

О современномъ духовенствѣ.

По поводу повѣсти Потапенко: „На дѣйствительной службѣ“.

Много теперь пишутъ о православномъ духовенствѣ; предлагаются разные мѣры къ поднятію его жизни, которая, говорятъ, замерла и очень далеко отошла отъ своего евангельскаго идеала. Невольно вспоминается по этому поводу сочиненіе Потапенко: „На дѣйствительной службѣ“. Много думать вызываетъ оно... Въ этой повѣсти Потапенко рисуетъ намъ образъ молодого человѣка, по образованію—перваго магистранта духовной академіи, который изъ-за любви къ своему меньшему брату—мужику, пренебрегъ профессорской кафедрой, ожидавшей его въ академіи, и пошелъ въ сельскіе священники.

Этотъ молодой идеалистъ, по фамиліи Обновленскій, былъ сынъ сельскаго дьякона. Живи въ деревнѣ, онъ хорошо познакомился съ бытомъ мужика, лично видѣлъ всю его бѣдность и все умственное невѣжество,—видѣлъ, что бѣдность его происходила отъ невѣжества, а невѣжество отъ бѣдности. И у него тогда явилось искреннее желаніе идти, по окончаніи курса, въ сельскіе священники и, насколько можно, облегчить участь своего ближняго.

И вотъ, выйдя изъ академіи, вѣрный своимъ юношескимъ мечтамъ, онъ принимаетъ санъ священника, и, исполненный воз-

вышпеннаго евангельскаго взгляда на свое служеніе, воодушевленный искреннимъ стремленіемъ послужить своему ближнему, онъ ѣдетъ въ назначенное ему село.

Приходъ, къ которому назначилъ архіерей Обновленскаго, былъ двухштатный, и это сильно не нравилось послѣднему, такъ какъ онъ еще заранѣе предвидѣлъ несочувствіе своимъ убѣжденіямъ въ своемъ будущемъ сослуживцѣ. И дѣйствительно, предчувствіе его оправдалось: этотъ сослуживецъ, о. Родіонъ, по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, представлялъ совершенную противоположность тѣмъ мечтамъ и стремленіямъ, которыя привели Обновленскаго въ деревню.

О. Родіонъ принадлежалъ къ тому большинству нашихъ священниковъ, которые смотрятъ на свой приходъ исключительно съ точки зрѣнія собственнаго обезпеченія; пасомые для нихъ представляютъ не ниву Божію, которую они призваны воздѣлывать и засѣвать сѣменами благочестія, а доходную статью, долженствующую приносить имъ извѣстную пользу.

Прямымъ слѣдствіемъ такого взгляда на приходъ является отсутствіе внутренней, живой связи между прихожанами и священниками; послѣдніе въ этомъ случаѣ бываютъ уже не пастырями, призванными руководить своими пасомыми въ достиженіи ими Царства Небеснаго, а простыми требоисправителями, своего рода чиновниками, которые исправляютъ службы, совершаютъ таинства, но дѣлаютъ это чисто формальнымъ образомъ, безъ всякаго внутренняго усердія и благоговѣнія,—для того, чтобы только совершить и получить извѣстную плату. Смотри на свой приходъ исключительно съ точки зрѣнія личной наживы и стараея получить съ него, какъ можно, болѣе, подобные священники часто вступаютъ съ своими прихожанами въ торгъ изъ-за платы за совершеніе требъ, чрезъ что унижаютъ свой санъ и теряютъ со стороны ихъ всякое къ себѣ уваженіе.

Такое оскуденіе идеала истиннаго пастыря среди большинства духовенства, такое утилитарное направленіе его жизни сильно возмуцало душу Обновленскаго. И вотъ, увидѣвъ въ лицѣ о. Родіона одного изъ представителей такого направленія, онъ рѣшился всѣми силами бороться съ нимъ, и, не вступая ни въ какіе компромиссы, началъ со всею рѣзкостью проводить свои взгляды и убѣжденія.

Обновленскій, какъ мы видѣли, былъ высокаго мнѣнія о званіи священника, и, вступивъ на должность, онъ съ истинно-апостольскою ревностью принялся за дѣло своего служенія; нисколько не заботясь о себѣ, о домѣ, о женѣ, онъ всецѣло принадлежалъ своимъ прихожанамъ: по первому зову шелъ онъ совершать требы, не заставляя мужика ожидать себя по нѣскольку часовъ, какъ это дѣлаютъ многіе нынѣшніе священники. Не торговался онъ, по примѣру прочихъ священниковъ, изъ-за денегъ за совершеніе требы, но вполне довольствовался тѣмъ, что давали они ему сами. Заботясь о бѣдныхъ, Обновленскій съ достоинствомъ держалъ себя предъ богатыми: угождать, одолжаться имъ онъ считалъ недостойнымъ своего сана, зная, что всякая зависимость будетъ уменьшать его авторитетъ въ глазахъ того, отъ кого онъ будетъ зависеть. Такое поведеніе о. Кирилла Обновленскаго приобрѣло ему всеобщее уваженіе и любовь; вездѣ онъ былъ желаннымъ гостемъ, каждый хозяинъ принималъ съ радостію своего батюшку, когда послѣднему по чему-либо приходилось быть въ его домѣ.

Видя такое расположеніе къ себѣ прихожанъ, о. Кириллъ пользовался имъ, и когда замѣчалъ что-либо ненормальное въ ихъ жизни, дѣлалъ соотвѣтствующее наставленіе, которое, при всеобщей любви къ нему, никогда не пропадало даромъ. Должно замѣтить при этомъ, что наставленія въ формѣ проповѣди съ церковной кафедры — онъ, хотя и не совсѣмъ основательно, не одобрялъ, думая, что это публичное, всенародное убѣжденіе мало можетъ принести пользы пасомымъ, и поэтому предпочиталъ болѣе частныя бесѣды, пользуясь для этого тѣми случаями, когда ему приходилось быть въ домахъ своихъ прихожанъ.

Но, заботясь всецѣло о прихожанахъ, о. Кириллъ совсѣмъ забывалъ себя; своею нестяжательностью, своимъ безкорыстіемъ онъ сдѣлалъ то, что его приходъ, приносившій прежде очень много дохода, теперь не сталъ давать и половины этого, такъ что о. Родіонъ, имѣвшій большое семейство, принужденъ былъ выйти въ другое мѣсто.

По отношенію же къ самому о. Кириллу, такое самоотреченіе прежде всего вредно отразилось на его здоровьи: постоянные труды и заботы, особенно во время случившагося голода и происшедшей отсюда болѣзни, когда онъ цѣлые дни и ночи проводилъ на деревнѣ, надорвали его силы; своею нестяжательностью, безкорыстіемъ онъ разстроилъ хозяйство: расходы превышали доходы,

своего ничего не было, все приходилось покупать, такъ что теща его, возмущенная такими порядками, увезла отъ него жену, думая тѣмъ самымъ заставить его бросить свои убѣжденія. Сообщеніемъ этого факта изъ жизни о. Кирилла и заканчиваетъ свою повѣсть Потапенко, не показывая намъ, что сдѣлалось впоследствии съ его героемъ: остался ли онъ вѣренъ своимъ убѣжденіямъ навсегда, или, увидѣвъ, наконецъ, что заботясь о другихъ, нельзя забывать совершенно и себя, вступилъ на дорогу о. Родіона, или же избралъ какой-либо другой путь, — это осталось неизвѣстнымъ.

Но, оставляя всякія догадки о послѣдующей жизни о. Кирилла, подумаемъ надъ тѣмъ, что намъ уже извѣстно изъ нея и что предложилъ намъ Потапенко. Прежде всего, слѣди за дѣятельностью о. Кирилла, начиная со дня его поступленія и кончая отъѣздомъ жены, невольно задаешь себѣ вопросъ, возможно ли нынѣшнему священнику жить вполне по-евангельски? другими словами: осуществимъ ли идеаль истиннаго пастыря въ современной жизни — тотъ идеаль, который Иисусъ Христосъ характеризовалъ слѣдующими краткими словами: „пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“? — Въ лицѣ Обновленскаго мы видимъ одного изъ современныхъ пастырей, который стремился осуществить этотъ идеаль въ своей жизни. И дѣйствительно, по своему высокому взгляду на санъ священника, по своей безкорыстной любви къ пасомымъ, заставлявшей его одинаково относиться какъ къ бѣднымъ, такъ и къ богатымъ, и жертвовать въ пользу первыхъ всѣмъ тѣмъ, что было для него дорого — онъ можетъ служить образцомъ истиннаго пастыря, образцомъ, предъ которымъ нужно благоговѣть и которому нужно подражать.

Но, къ сожалѣнію, стремясь осуществить въ своей жизни слова Спасителя: „пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“, Обновленскій въ этомъ случаѣ руководился больше чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, мало обращалъ вниманія на современныя ему условія жизни и поэтому часто впадалъ въ крайности; вслѣдствіе чего, и получается такое явленіе, что, разбирая въ общемъ результаты его дѣятельности, наряду съ добромъ встрѣчаешь и много зла. Правда, о. Кириллъ любилъ своихъ пасомыхъ, помогалъ имъ, отдавая даже послѣднее; но, имѣя въ виду эти благіе плоды его дѣятельности, мы не должны закрывать глаза и на то, чѣмъ все

это было куплено, что принесъ онъ въ жертву своей идеи служенія ближнему. Заботясь о пасомыхъ, о Кириллъ допустилъ большую несправедливость, забывъ о болѣе близкихъ для себя, имѣвшихъ точно такое же право на его вниманіе къ себѣ, какъ и его пасомые: забылъ жену, сына, и, всецѣло преданный своему дѣлу, онъ нисколько не думалъ о хозяйствѣ, подготавливая тѣмъ самымъ печальную будущность своему семейству. Даже при жизни вдвоемъ, при жизни весьма простой, его расходами превышались доходы. Но что-бы онъ сталъ дѣлать, гдѣ-бы сталъ брать средствъ, если-бы у него было такое-же семейство, какъ у о. Родіона? вѣдь не сталъ-бы онъ помирать съ голоду, вѣдь сталъ-бы онъ воспитывать и обучать дѣтей; и тогда, волей-неволей, пришлось-бы ему, можетъ быть, и отказаться отъ своихъ убѣжденій. Между тѣмъ, нисколько не думая о чемъ-либо подобномъ, онъ ни входилъ въ положеніе о. Родіона, и, не смотря на всѣ доводы послѣдняго, продолжалъ слѣдовать своимъ убѣжденіямъ, такъ что заставилъ бѣднаго старика выйти изъ того мѣста, гдѣ онъ прожилъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ. Правда, о. Родіонъ былъ плохой священникъ: его полная невнимательность къ нуждамъ прихожанъ, его торги изъ-за-денегъ за требы были крайностью и крайностью постыдною для священническаго сана. Но въ то же время должно сказать, что ему нельзя было вполне слѣдовать и убѣжденіямъ о. Кирилла: вѣдь у него было семейство, а современныя условія жизни требуютъ дать своимъ дѣтямъ надлежащее воспитаніе и образованіе; кромѣ того, самое положеніе нынѣшняго священника въ обществѣ не дозволяетъ ему жить жизнью мужика и исполнять разныя черныя работы. А все это требуетъ большихъ расходовъ; но гдѣ-бы о. Родіонъ взялъ средствъ, если-бы послѣдовалъ примѣру о. Кирилла? Здѣсь мы встрѣчаемся съ однимъ изъ трудныхъ вопросовъ въ жизни нынѣшняго пастыря: какъ примирить ему свои обязанности къ себѣ и къ своему семейству съ обязанностью къ пасомымъ, при недостаточной и неопредѣленности его матеріальнаго положенія? гдѣ-бы онъ взялъ средствъ? и Одни изъ пастырей рѣшаютъ этотъ вопросъ по примѣру о. Родіона, заботясь исключительно только о себѣ и забывая совсѣмъ пасомыхъ; другіе-же, которыхъ не много, наоборотъ, слѣдуютъ въ этомъ случаѣ о. Кириллу и, совершенно игнорируя себя, имѣютъ въ виду лишь нужды прихода. Очевидно, что, при современныхъ условіяхъ жизни, эти два рѣшенія представляютъ собою не что иное,

какъ своего рода крайности, хотя крайности и весьма неравнаго достоинства. Требованія нынѣшняго времени заставляютъ священника много заботиться о своемъ семействѣ: на его обязанности лежитъ обезпечить, воспитать, дать образованіе своимъ дѣтямъ, на что, какъ извѣстно, нужны большія средства; вслѣдствіе чего, ему уже не приходится относиться къ своимъ доходамъ такъ равнодушно, какъ дѣлалъ это о. Кирилль. Но, съ другой стороны, пастырь не долженъ, подобно о. Родіону, и торговаться съ пасомыми и постыдно унижать себя. Вообще—при современныхъ условіяхъ, жизнь священника дѣлается все болѣе и болѣе трудною, и ему особенно нужно твердо помнить евангельское правило; „будьте мудры, какъ змія и просты, какъ голуби“. Вотъ пришла „весна“, повѣяло новой жизнью и въ природѣ и въ жизни русскаго народа; есть Государственная Дума, ожидается Церковный Соборъ,—обновленіе гражданской и церковной жизни. Ждемъ и мы, духовные, особенно бѣдные сельскіе священники, ждемъ съ нетерпѣніемъ, можетъ-быть, и къ намъ залетитъ откуда-нибудь свыше теплый солнечный лучъ, освѣтитъ нашъ трудный путь и улучшитъ наше матеріальное положеніе.

С. Студенець.

Священникъ *Василій Акинскій.*